

УДК 130.2

И. В. Коледа

Белорусский государственный технологический университет

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ В БЕЛОРУССКОЙ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В статье рассматриваются основные тенденции развития белорусской культурологической мысли конца XIX – начала XX в. Это время активного становления науки о белорусской культуре, или собственно культурологии. Духовно-культурное движение оформляется в качестве белорусоведения и закрепляет тему белорусской культуры в статусе предмета научного анализа. История белорусской культуры становится самостоятельным направлением исследовательских интересов.

Белорусская интеллигенция критически перерабатывает духовное народное наследие, от идей национального самосознания как этнического фактора продвигается к идеям национальным как фактору идейно-политическому. В этот период народные белорусские писатели выступили своеобразными идеологами, которые имели конкретные классовые корни и исторические задачи.

В конце XIX – начале XX в. белорусское культуроведение было связано с общим процессом национального возрождения и являлось одновременно его причиной и следствием. В плане теоретических размышлений о культуре были вскрыты и переосмыслены архетипические пласты традиционной культуры, сформулированы исторические закономерности развития народного духа.

Ключевые слова: национальная культура, белорусоведение, философия культуры, культурология, национальное самосознание, творчество, наследие.

Для цитирования: Коледа И. В. Проблемы философии культуры в белорусской культурологической мысли (конец XIX – начало XX в.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 22–26. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-4.

I. V. Kolyada

Belarusian State Technological University

**PROBLEMS OF THE PHILOSOPHY OF CULTURE
IN BELARUSIAN CULTUOLOGCAL THOUGHT
(LATE 19TH EARLY 20TH)**

The article discusses the main trends in the development of Belarusian cultural thought of the late 19th – early 20th century. This is the time of active development of the science of Belarusian culture, or cultural studies proper. The spiritual and cultural movement takes shape as Belarusian studies and fixes the theme of Belarusian culture in the status of a subject of scientific analysis. The history of Belarusian culture becomes an independent area of research interests.

The Belarusian intelligentsia is critically processing the spiritual folk heritage, moving from the ideas of national self-consciousness as an ethnic factor to national ideas as an ideological and political factor. During this period, Belarusian folk writers acted as a kind of ideologists who had specific class roots and historical tasks.

At the end of the 19th and beginning of the 20th century, Belarusian cultural studies were associated with the general process of national revival, being both its cause and effect. In terms of theoretical reflections on culture, the archetypal layers of traditional culture were revealed and rethought, and the historical patterns of the development of the national spirit were formulated.

Keywords: national culture, Belarusian studies, philosophy of culture, culturology, national identity, creativity, heritage.

For citation: Kolyada I. V. Problems of philosophy of culture in Belarusian cultural thought (late 19th – early 20th century). *Proceedings of BSTU, series 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 22–26 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-4.

Введение. Тенденции и направления развития форм белорусской культуры постоянно демонстрировали культурологическую направленность. Темы философии культуры и собственно культурологическая проблематика заявили о себе еще в XVI – XVIII вв. в ренессансно-гума-

нистической, религиозно-реформационной, христианской православной и католической, а также социально-политической белорусской мысли.

Вторая половина XIX – начало XX в. занимает особое место в культурной жизни Беларуси, так как именно в это время шло активное становление

основ национальной культуры. Культурное самопостижение белорусов поднимается на качественно новый уровень и заявляет о себе становлением собственно культурологии, или науки о белорусской культуре. Духовно-культурное движение оформляется в качестве белорусоведения и закрепляет тему белорусской культуры в статусе предмета научного анализа [1, с. 351].

Несмотря на то, что культурологическая мысль этого периода отличалась мифологизацией белорусской старины, в исследовательских трудах преобладала краеведческая тематика, а описательность превалировала над анализом, тем не менее история белорусской культуры становится самостоятельным направлением исследовательских интересов. Шло активное создание основ национальной культуры в самой Беларуси и происходило постепенное формирование более-менее объективных взглядов на белорусскую культуру со стороны российских и польских ученых.

Основная часть. Практическим итогом историко-культурологических исследований стало выявление архетипов стародавней белорусской мифологии, оказавших сильное влияние на становление национального менталитета, который отчетливо проявил себя уже в новой белорусской литературе в XIX – начале XX в. Типологизация народного характера, образно-символическое выявление архетипических основ и свойств белорусской культуры наблюдается в творчестве Я. Борщевского, Я. Чечота, В. Равинского, К. Вереницина, В. Сырокомли, В. Дунина-Марцинкевича. С полным основанием можно утверждать, что культуроведческая мысль Беларуси этого периода способствовала процессу становления нового этапа этнического самосознания – национального.

Во второй половине XIX в. формирование белорусской нации, пробуждение национальной жизни и активной борьбы против всех форм национального угнетения определили вектор развития белорусской культуры и ее теоретического обоснования. Особую роль в формировании национального самосознания отыграла этнография. А. Киркор, П. Шейн, Н. Никифоровский, А. Федоровский, Е. Романов провели огромное количество научных исследований и в литературном смысле разбудили интерес к белорусской культуре и интерес белорусов к самим себе.

Активно собирались и были опубликованы исторические, этнографические, фольклорные записи и других исследователей – И. Носовича, Ю. Крачковского, М. Довнор-Запольского, которые оказали влияние на развитие научного белорусоведения, объективно доказав факт существования самостоятельного белорусского этноса.

Белорусская интеллигенция критически перерабатывает духовное народное наследие, от

идей национального самосознания как этнического фактора продвигается к идеям национальным как фактору идейно-политическому. В этот период народные белорусские писатели выступили своеобразными идеологами, которые имели конкретные классовые корни и исторические задачи. Все это сопровождалось обращением к народной, крестьянской культуре и придавало культурологической мысли Беларуси социально-политическую обостренность.

Наиболее ярко и полно эти черты воплотились в теоретической, художественной и общественной деятельности Ф. Богушевича, М. Богдановича, Я. Коласа, Я. Купалы, которые выступили от имени народа как идеологи нации.

Одним из основателей критического реализма в белорусской литературе стал Ф. Богушевич, в творчестве которого сочетается историко-философское и художественное осмысление судьбы белорусского народа. Главный герой его произведений – белорусский крестьянин. Ф. Богушевич стремился осмыслить политическую традицию в истории белорусского народа в контексте истории других народов: польского, украинского, литовского, чешского, болгарского, еврейского и других и верил в исторический прогресс.

Позиции Ф. Богушевича, как выразителя национально-патриотического сознания в целом, свойственно определение языка как центра духовного существования народа и его культуры, а также стремление дать историческое и конкретное этнотерриториальное обоснование реального суверенитета белорусского народа. Проблеме языка он определяет как основную проблему национальной жизни, настаивая на том, что национальный язык является важнейшей формой проявления духовности народа, наиболее устойчивым, основным признаком нации [2, с. 357].

Идеология Ф. Богушевича строилась на отрицании ценностей, присущих феодально-самодержавному строю государства, сословной иерархии, и утверждении человека как высшей цели. Действительной реальностью истории и жизни является народ, причем понятие «народ» относится ко всем людям труда, и прежде всего крестьянству. Новые черты в понимании народа проявляются в творчестве Богушевича как воплощение чувства глубокой любви к родному краю, верности своему народу и земле, на которой родился и вырос («Мая хата», «Свая зямля»). Патриотизм поэта раскрывается как глубокое ощущение духовного единства со своим народом и как внутренняя характеристика настоящего человека.

Для Ф. Богушевича идея исторического предназначения масс, самостоятельности их общественно-политического и духовного развития была идеей народной свободы, будущего человеческих

отношений. Свобода в его представлении – это, прежде всего, построение нового общества, где нет места порабощению одних во имя господства других, немногих. Отчетливый акцент он делал как на социально-экономических и общественно-политических требованиях, так и на национально-освободительных задачах, в том числе на духовно-нравственных, культурных факторах.

Отличительная черта творчества Ф. Богушевича – глубокое национальное сознание, ставшее итогом развития белорусской нации, и ярко выраженное социальное звучание всего творчества поэта [3, с. 169]. Он явился основателем нового этапа развития белорусской литературы, эстетики, общественно-политической мысли. Принцип реализма и народности – сущность, фундамент его творчества. Идейное наследие Ф. Богушевича стало фундаментом идеологии белорусского национально-освободительного движения начала XX в.

Проблемы славянского мира – политические, общекультурные – центральные в творчестве М. Богдановича как художника, мыслителя, историка. Озабоченность судьбой родного народа, судьбой человека на земле, печальность людской и народной «недолей», убежденность в доброй воле сердца и разума человеческого, а также любовь к жизни, людям, Белой Руси – эти темы проходят через все творчество Богдановича как мыслителя и поэта, в котором на первом плане чувство национальной гордости, национального достоинства героической истории собственного народа, вершин его национальной мудрости.

Все параметры белорусской культуры, черты белорусского характера и менталитета глубоко осмыслены и выявлены в творчестве Я. Коласа и Я. Купалы.

Через эмоциональное переживание органического единства с природой Я. Колас отражает понятие национального космоса, Дома белорусов. Природа – тело родины, и духовное бытие человека раскрывается через его отношение к природе. Эстетика писателя охватывает в природе все яркое, простое, гармонично сочетает небесное и земное, большое и малое, создает национальный эталонный белорусский пейзаж, простор как существенную часть национального космоса. Все это выражено, прочувствовано, ярко осмысленно в традициях патриархально-крестьянских отношений к земле (Михал, Антось – «Новая земля», Лобанович, дед Талаш).

Внутренний смысл творчества Я. Коласа состоит в том, чтобы напомнить о нарушенной социальной жизнью органической связи человека с окружающим миром («Сымон-музыка»). Образ молодого белоруса, представленный Коласом, – это образ сознательного творца своей

судьбы, который готовит себя к великому труду по возрождению забытого края, верит в творческие возможности свободного человека – создателя национальной культуры суверенной Беларуси [4, с. 226].

Я. Колас поэтизировал духовную красоту и моральное величие человека труда, его извечную мечту быть хозяином на собственной земле. В его творчестве прослеживается концепция особенного национального пути белорусов, которым выпало жить на перекрестье разных культур, религиозных конфессий, геополитических устремлений.

Наследие Я. Коласа воплотило идейно-эстетическую доминанту белорусской культурологии: стремление к всемирной гармонии, жизнеутверждающая сила, радость жизни.

Душой белорусской нации, своего рода пророком белорусского национального возрождения стал Я. Купала. В начале XX в. он был полностью связан с процессом национального созидания, формировал самобытный духовный облик белорусов, развивал самосознание, шлифовал белорусский литературный язык, определял духовные ориентиры нации.

Мотивы социальной справедливости в творчестве Я. Купалы – в стремлении «очеловечить» мужика, сделать его полноправным гражданином, а затем призвать к борьбе за свои социальные права.

Национально-патриотические мотивы воплотились в произведениях просветительского белорусоведческого характера, где Я. Купала целенаправленно разъясняет белорусскому мужику, что он именно белорус, а не какой-то «тутэйшы», «паляк» или «рускі» [4, с. 307].

Определяющая идея всего творчества Я. Купалы – идея свободы как национального, социального и духовного раскрепощения человека. Философское, экспрессивное направление его лирики выявляет романтический образ поэта как «сына мира», как пророка, который познал таинство мира и стремится донести его до людей. Трагизм его лирического героя – в романтическом раздвоении его души, в которой сосуществуют, с одной стороны, ощущение причастности к Вселенной, чувство избранности и высокой предопределенности человека, а с другой, – бессилие и отчаяние при столкновении с реальностью («Жалейка», «Гусляр»).

В системе национально-патриотического воспитания Купалы одно из основных мест отводится родному языку. Поэт стремился пробудить у читателя чувство гордости и благодарности нашим предкам, которые смогли сохранить свою государственность и независимость, защищать землю от врага, развивать культуру («Над Нёманам», «На куццю», «На дзяды»).

Вместе с другими интеллигентами, работавшими в «Нашей ниве», Я. Купала стремился возродить название «Беларусь», утвердить его за всей этническо-белорусской территорией, что в итоге приводит его к идее тесной связи национального самосознания с существованием собственного национального государства. Как представитель национальной гуманистически настроенной интеллигенции, он отстаивал идею национальной революции, которая позволила бы каждому народу стать хозяином своей судьбы, и противопоставлял ее революции социальной. Взгляды Я. Купалы отличались демократизмом, отрицанием насилия, утверждением приоритета общечеловеческих духовных ценностей над классовыми.

Теоретическое обоснование национальной идеи привело к формированию в белорусской культурологии концепции национального возрождения как исторической закономерности в развитии культуры народов, «оттесненных» с исторической авансцены [5, с. 105].

Социально-политическая активность молодой белорусской интеллигенции, достижение национальной литературой к началу XX в. классической зрелости в разработке собственной темы предопределили философское осмысление белорусского мировоззрения. Начало подобному анализу было положено в теоретико-философских произведениях И. Абдириловича (И. Канчевский) и Сулимы (В. Савич-Заброцкий).

В основе мировоззрения И. Абдириловича – проблема колебания Беларуси между европейскими Востоком и Западом. Белорусская ментальность, или национальная идея, – отрицание крайних, «мессианских» форм восточного «византизма» и западного индивидуализма, синтез лучших сторон этих двух культурно-исторических типов на основе самобытных национальных форм общественной жизни и культуры. Ее сущность – непрерывное творчество, непринятие строго определенных, негуманистических идей.

Жизненной позицией поэта и философа стала преданность белорусскому делу, любовь к Отечеству и самопожертвование для своего народа. Говоря о драматизме исторической судьбы белорусов, он в то же время подчеркивает его непреодолимое желание сохранить независимость, идти вровень с другими народами по пути строительства нового общечеловеческого идеала («Адвечным шляхам»), где общечеловеческим идеалом является именно государственная независимость.

Сулима рассматривает проблемы случайности, судьбы, Бога, Духа, выступает против угнетения одних народов другими, рассуждает о живой деятельности во имя добра, непрестанной творческой активности, о совершенствовании мира. В этом его культурологические взгляды

переплетаются со взглядами Канта, Гегеля, русских философов. Заслуженное место в мыслях Сулимы получает национальная идея как мощный стимул осуществления народного оптимизма. Народ обязан постоянно работать над собой.

Настоящей энциклопедией белорусознания стал фундаментальный трехтомный труд «Беларусы» Е. Карского, в котором на основе глубокого сравнительно-исторического исследования истории языка, фольклора, письменности, многовековой культуры белорусского народа впервые была научно обоснована его национальная самобытность как самостоятельного славянского народа. Под его редакцией вышли научные издания ценных памятников письменности и культуры в «Полном собрании русских летописей». Особо стоит отметить вклад Е. Карского в организацию науки в Беларуси и развитие белорусской культуры [6, с. 180].

Свою лепту в развитие белорусской культурологической мысли внес философ и общественно-политический деятель Судиловский Н. К. Развивая тему национальной свободы, национального развития, он последовательно отстаивал идею о том, что все это возможно только на основе свободы экономической, так как экономика – базис всестороннего развития любого народа. Каждый народ имеет право на свое индивидуальное развитие в границах человеческого сообщества. Но так как в мире нет этнически чистых наций, так и нет на Земле, охваченной цивилизацией, мест с этнически однородным населением, поэтому очень сложно установить внутренние национальные границы, например, Польши, Беларуси, Малороссии. Но эти обстоятельства не должны быть основанием для того, чтобы новое государственное строительство не считалось с этносом [2, с. 560].

Опираясь на идею «Великой Реальности», вечной и единой, которая олицетворяет некий всеохватывающий смысл и ценность бытия, Судиловский смог дать оригинальный философско-футурологический очерк будущего человечества. Согласно его предположениям, земная цивилизация должна перейти в новую фазу своей эволюции, когда индивидуальность сольется с Целым. Это возможно в том случае, если общество, желая сохранить способность к историческому творчеству и прогрессу, научится ориентировать своих членов на нормы отношений в границах демократии и свободного выбора. Для этого общество должно стремиться укоренять демократию вместо восточной деспотии и авторитаризма, развивать самодостаточную свободную личность, наконец, укреплять веру в человека, его моральное и личное достоинство.

Заключение. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. белорусское культуроведение

было связано с общим процессом национального возрождения и являлось одновременно его причиной и следствием. В плане теоретических размышлений о культуре были вскрыты и переосмыслены архетипические пласты традиционной культуры, сформулированы исторические

закономерности развития народного духа. Логическим результатом «взросления» белорусского культуроведения было движение к собственно культурологической (научной) мысли, ее политическому оформлению и становлению философии культуры.

Список литературы

1. Культурология: учеб. пособие / Н. М. Якуш [и др.]; под ред. П. А. Водопьянова. Минск: БГТУ, 2004. 419 с.
2. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: энцыкл. даведнік / пад рэд. Б. І. Сачанкі. Минск: БелЭн, 1995. 671 с.
3. Из тьмы веков светлеющие лики / сост.: Ю. А. Гуртовенко, Т. И. Улевич. Минск: Беларусь, 1994. 192 с.
4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Минск: БелЭн, 1997. Т. 4. 432 с.
5. Культурология. Эстетика: учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. Т. И. Глушаковой. Минск: Изд-во МИУ, 2007. 224 с.
6. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Минск: ВП «Экаперспектыва», 1997. 486 с.

References

1. Yakush N. M., Zharina L. V., Leonenko V. S., Koleda I. V. *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Ed. by P. A. Vodop'yanov. Minsk, BGTU Publ., 2004. 419 p. (In Russian).
2. *Myslitseli i asvetniki Belarusi* [Thinkers and educators of Belarus]. Minsk, BelEn Publ., 1995. 671 p. (In Belarusian).
3. *Iz t'my vekov svetleyushchiye liki* [From the darkness of ages brightening faces]. Comp.: Yu. A. Gurtovenko, T. I. Ulevich. Minsk, Belarus' Publ., 1994. 192 p. (In Russian).
4. *Entsiklopedyya gistoryi Belarusi. T. 4* [Encyclopedia of the history of Belarus. Vol. 4]. Minsk, BelEn Publ., 1997, 432 p. (In Belarusian).
5. *Kul'turologiya. Estetika* [Cultural studies. Aesthetics]. Ed. by T. I. Glushakova. Minsk, MIU Publ., 2007. 224 p. (In Belarusian).
6. Lych L., Navitski U. *Gistoryya kul'tury Belarusi* [History culture of Belarus]. Minsk, Ekaperspektyva Publ., 1997. 486 p. (In Belarusian).

Информация об авторе

Коледа Инна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь).

Information about the author

Kolyada Inna Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 15.03.2023